

Vienna: SUERF – The European Money and Finance Forum, 2005. – 96 p.

6. Прямые иностранные инвестиции: обзор мирового рынка в 2011 г. // INVenture [Электронный ресурс]. – URL: <http://inventure.com.ua/analytics/investments/obzor-mirovogo-rynka-priamyh-investicii-v-2011-godu> (дата обращения: 16.09.2013).

Поступила в редакцию 05.10.2013.

Рецензенты: Е. А. Семак – доцент кафедры международных экономических отношений факультета международных отношений БГУ, кандидат экономических наук, доцент;

А. Абдулла – доцент кафедры мировой экономики БГЭУ, кандидат экономических наук, доцент.

Ю. Г. Киреева

ПОМОЩЬ НАИМЕНЕЕ РАЗВИТЫМ СТРАНАМ: АКТ АЛЬТРУИЗМА ИЛИ ОРУДИЕ НЕОКОЛОНИАЛИЗМА?

Данная статья посвящена рассмотрению вопроса помощи наименее развитым странам. Целью работы автор ставит ответ на вопрос: «Что представляет собой помощь на современном этапе и какие последствия влечет за собой?» В ходе работы были сделаны выводы о том, что для большинства развитых стран помощь выступает в качестве основного орудия навязывания капитализма и установления империалистических отношений с развивающимися странами. В то же время автором было доказано, что помощь является необходимым, однако недостаточным источником средств для улучшения уровня жизни и развития наименее развитых стран (НРС).

This article is dedicated to the burning issue of aid to the LDCs, especially popular in the context of globalization and crises. The main goal is to answer the question: “what is the aid like today and what are the consequences of it to the third-world countries?”. In the course of work it was concluded that for the majority of the developed countries “aid” serves as an instrument of imposing capitalism and establishment of imperialistic relations with developing countries. At the same time, the author proved that aid turns out to be a necessary, but not sufficient source of funds for improving the living standards and the development of the LDCs.

Киреева Юлия Геннадьевна – студентка III курса факультета международных отношений БГУ, специальность «Мировая экономика», победитель конкурса студенческих работ ФМО.

Ключевые слова: империализм, МВФ, неоколониализм, НРС, ООН, ОПР, ОФР, помощь, развитие, слаборазвитость, эквивалентные отношения, эффективность.

Keywords: aid, development, effectiveness, equivalent relations, imf, imperialism, ldc's, neo-colonialism, oda, odf, underdevelopment, uno.

Актуальность статьи заключается в том, что на современном этапе развития в условиях глобализации мировой экономики и обострения проблемы догоняющего развития определение сущности международной помощи странам третьего мира выступает одной из наиболее противоречивых и неоднозначных тем. Рассматриваются различные подходы к трактовке понятия помощи, ее исторической природы и степени эффективности. Что касается теоретической и практической разработанности выбранной темы, то достаточно большое число ученых изучают положение развивающихся, в том числе и наименее развитых, стран; по данной теме написано множество научных работ и издано много книг как зарубежных (Д. К. Гэлбрейт, Г. Мюрдаль, Х. Лейбенштайн, Г. И. Рубинштейн, П. Тодаро), так и русских авторов (М. М. Авсенов, Г. М. Кованцева, Ю. Шишков, А. А. Нечай, Г. Ф. Шмыгов, А. М. Байчоров), и других.

Страны третьего мира, или наименее развитые страны, – это регионы, где наблюдается наивысший уровень массовой бедности и отсталости. Данные страны занимают особенное положение на дальней периферии мирового хозяйства, у них ограничены материальные, финансовые и технологические ресурсы для развития национальной экономики и обеспечения приемлемого уровня жизни местного населения.

Основные черты экономики НРС таковы:

- отрицательные темпы роста;
- доиндустриальный уровень производительных сил;
- доминирование традиционных (натуральных и полунатуральных) форм ведения хозяйства;
- преобладание аграрного сектора (до 80–90 %) в структуре хозяйства;
- узкая сфера функционирования товарно-денежных отношений и действия рыночных стимулов;
- начальная стадия формирования единственного интегрированного национального рынка;
- относительно высокая роль государства в мобилизации и использовании ресурсов;
- хронический дефицит государственного бюджета и платежных балансов;

- однонаправленная специализация экспортного сектора;
- отсутствие необходимых инвестиций в развитие производства, подготовку квалифицированной рабочей силы, совершенствование технологии и т. п.

Основной характеристикой нищеты в НРС по-прежнему является ее тотальный и хронический характер: так, например, в 2007 г. 53 % населения этих стран жили на менее чем 1,25 долл. США в день, а 78 % – на менее чем 2 долл. США в день. Это означает, что в 2007 г. в условиях крайней нищеты в НРС жил 421 млн человек. По оценкам Всемирного банка на сегодня общее количество бедных, т. е. живущих в чрезвычайной бедности (менее чем на 1 долл. США в день), – 1,2 млрд человек. Иными словами, 40–48 % населения мира – бедные, а 16–19 % – сверхбедные (рис. 1). С 80-х гг. XX в. по начало XXI в. численность людей, живущих в чрезвычайной бедности, сократилась примерно на 200 млн (за счет в основном сокращения сверхбедных в Китае и Индии). Наиболее остро проблема крайней нищеты стоит в африканских НРС (59 % населения против 41 % в азиатских НРС). Однако если сравнивать показатели доли лиц, живущих на менее чем 2 долл. США в день, то разница будет не столь значительной – 80 % для африканских НРС и 72 % для азиатских НРС [1, 2]. Исходя из этого основными целями развития, провозглашенными в Декларации тысячелетия, были обозначены сокращение вдвое числа людей, живущих в условиях крайней бедности, т. е. на менее чем 1 долл. США в день, и уменьшение на две третьих уровня детской смертности до 2015 года.

Хочется обратить внимание на то, что разрыв между НРС и наиболее развитыми странами составляет 1 : 39. Многие НРС имеют огромный потенциал к успешному развитию (ресурсы), однако государства не способны выработать программу действий и эффективно ее реализовать [3].

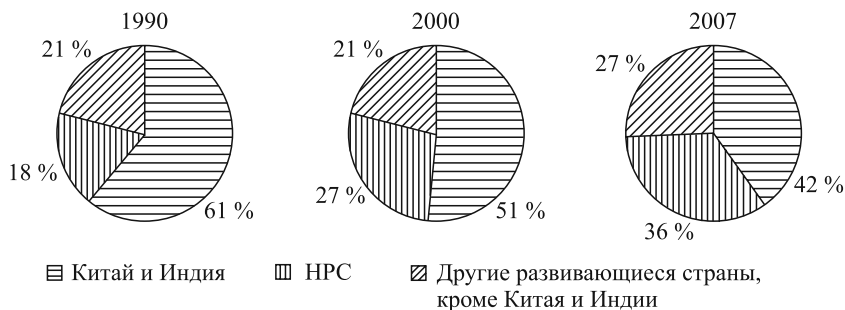

Рис. 1. Распределение общего числа лиц, живущих в условиях крайней нищеты (на менее чем 1,25 долл. США в день), между всеми развивающимися странами за 1990, 2000 и 2007 гг.

Источники: [1].

Статус НРС дает возможность получать от международного содружества специальную помощь для структурной перестройки экономики и ее рыночной трансформации.

Помощь развитию осуществляется рядом международных организаций, таких как ООН, Всемирный банк, МВФ и других, по различным направлениям и различного содержания. Экономическая помощь делится на два основных подвида: официальную помощь развитию (около 65 %) и официальное финансирование развития (около 35 %).

ОПР предоставляется в форме грантов, кредитов (займов) и иных трансфертов в денежной или натуральной форме (товаров или услуг) на льготной (грант-элемент составляет не менее 25 %) или безвозмездной основе странам-партнерам, определенным в качестве получателей ОПР в списке КСР ОЭСР, и международным многосторонним институтам [4].

Если же условия кредита не соответствуют нормам льготного кредитования, то он относится к ОФР. Подобные кредиты, тем не менее, обычно более выгодны, чем кредиты, полученные развивающейся страной на мировом рынке ссудных капиталов (рис. 2) [5].

Нельзя не сказать и о многих других программах системы ООН, которые ведут работу в интересах развития, сотрудничая с правительствами и неправительственными организациями, такие как Всемирная продоволь-

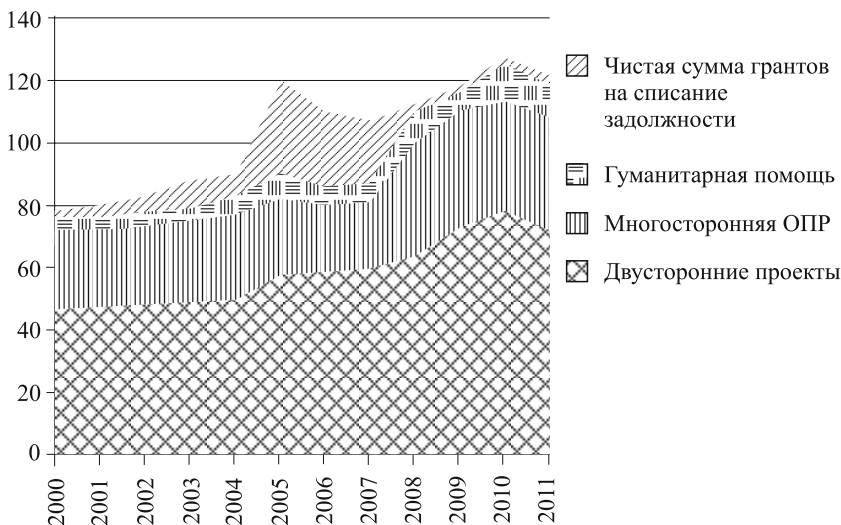

Рис. 2. Тенденции в отношении основных компонентов ОПР, выделяемой странами – членами КСР, 2000–2011 гг. (в млрд долл. США)

И с т о ч н и к: [6].

ственная программа (ВПП), Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА), Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), а также о группе МБРР, основного кредитного учреждения Всемирного банка, которая с 60-х годов кредитует только развивающиеся страны, выступая как посредник между ними и мировым рынком ссудных капиталов.

Однако чтобы говорить о необходимости и эффективности предоставляемой помощи, необходимо понять причины слаборазвитости и отсталости экономик наименее развитых и развивающихся стран. Сразу же возникает вопрос: «Почему все же появился разрыв в развитии производственных сил и почему он произошел сравнительно недавно?» Ведь в прошлом все народы «стартовали» примерно с одного уровня, и, как писал один швейцарский социолог, «...до начала XIX века уровень жизни различных наций почти не отличался один от другого». Здесь достаточно большое распространение получила отдающая расизмом теория, не имеющая официального названия, но которую часто называют «теорией человеческого фактора», опирающаяся на «специфические особенности» народов Востока. Известный американский ученый Дж. Вайнер пишет: «Упорное сопротивление примитивных народов каким-либо изменениям является, как подчеркивают антропологи, непреодолимым препятствием для осуществления даже наиболее необходимых и выгодных экономических реформ». Английский социолог Э. Карл добавляет к этому инертность основной массы населения, боязнь нововведений, непонимание возможностей изменить образ жизни. Однако бельгийские ученые А. Дуси и П. Фельдхейм отмечали, что претензии должны быть предъявлены не африканцам, а их колонизаторам, создавшим невыносимую атмосферу для населения [7]. И здесь, наряду с массой других теорий слаборазвитости, таких как, например, теория перехода к «самоподдерживающемуся росту» или концепция «большого толчка», наше особое внимание привлекает неокOLONиальная модель зависимости, которая является побочным продуктом теории марксизма и связывает слаборазвитость стран третьего мира с исторически сложившимся неравноправием богатых и бедных стран в мировой капиталистической системе.

Центр системы (богатые страны) вольно или невольно эксплуатирует периферию (бедные страны), пренебрегает ее интересами, что усложняет либо даже делает невозможным самостоятельное развитие бедных стран. Неомарксистская теория объясняет растущую нищету в третьем мире в значительной степени политикой и самим существованием промышленно развитых стран. Экономические, финансовые, военные отношения все еще сохраняются между многими освободившимися странами и империалистическими державами [8]. Таким образом, многие освободившиеся страны

остаются сырьевым придатком, так как их экономика развита односторонне, уродливо и не может производить готовую продукцию.

Существует достаточно много методов и средств неокOLONиализма. Главное место в системе неокOLONиализма занимают экономические рычаги, причем здесь основную роль играют ТНК и ТНБ, занимающиеся выкачкой прибыли из своих индустриально-сырьевых придатков, а также различия в последствиях проведения научно-технической революции. Большое место в системе неокOLONиализма занимает и так называемая государственная «помощь» по двусторонним и многосторонним каналам. «Помощь» направляется, с одной стороны, на модернизацию экономики развивающихся стран, создание условий, необходимых для более интенсивной эксплуатации их ресурсов. А с другой – на сохранение и расширение масштабов капиталистического сектора в их экономике, на удержание стран в орбите мирового капиталистического хозяйства. Основная часть помощи предоставляется на двусторонней основе. Вместе с тем в последнее время вырос удельный вес многосторонней «помощи», оказываемой через МВФ, МБРР, МФК, МАР и др. Все эти средства большей частью не способствуют росту накоплений в слаборазвитых странах и не облегчают их валютные трудности. И чем слабее национальная экономика страны, тем больше возможностей у иностранного капитала для эксплуатации этих стран [3].

Подавляющая часть средств, ассигнуемых «на развитие», имеет конкретное целевое назначение: в соглашениях между странами указывается, на какие проекты или программы они предназначены. Пришедшее к власти в 1981 г. во Франции правительство, например, запланировало значительное увеличение «помощи» развивающимся странам, особенно входящим в их франкоговорящую часть. Таким образом, происходит изменение структуры помощи, определенное смещение ее акцентов и приоритетов. Экономическая помощь в определенном смысле используется западными правительствами для поощрения или наказания освободившихся стран в зависимости «от их поведения». Государственным деятелям Запада хотелось бы выдать ее за бескорыстное и даже благородное дело, затушевать ее чисто неокOLONиалистический аспект. Чтобы избавиться от политического привкуса, в США, например, пять раз переименовывали ведомство по предоставлению «помощи». Однако ее неокOLONиалистический характер все равно остается вне сомнений и проявляется в следующих неоспоримых фактах.

Во-первых, эта «помощь», как правило, предоставляется не как бескорыстное деяние, а преимущественно в виде займов, которые необходимо погасить, да еще с процентами.

Во-вторых, зависимые от западной «помощи» государства оказываются незащищенными от политического диктата, ибо если она прекращается, то не только замедляется развитие, но общество лишается основных това-

ров первой необходимости, страна оказывается перед лицом кризиса платежного баланса, экономика фактически парализуется. Более половины «помощи» США, например, попадает в руки «государств-клиентов» (Южная Корея, Сальвадор, Тайвань и др.), правящая верхушка которых держится исключительно на подпорках американского империализма.

В-третьих, программы «помощи» создают в развивающихся странах постоянную систему связей, рыночную инфраструктуру, которая в состоянии функционировать только при получении определенных ингредиентов из индустриальных стран Запада.

В-четвертых, практика показывает, что нередко основную часть прибыли от «помощи» слабо развитым государствам получают индустриальные страны Запада. Большая часть их «помощи» сопровождается требованием делать закупки необходимых товаров исключительно в стране-доноре. С некоторой точки зрения хорошим примером здесь может послужить задолженность Кубы в размере 35 млрд долл. США перед Россией, которая является правопреемником Советского Союза. Недавно было принято решение о частичном списании и частичной реструктуризации на 10 лет остального долга. Однако здесь же было принято решение о тесном сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях, сотрудничестве в области гидрометеорологии и мониторинга окружающей среды и др., а также, что особенно важно, было заключено соглашение о поставках российских самолетов на Кубу на сумму 650 млн долл. США.

В-пятых, эта «помощь» способствует укоренению, закреплению неравноправных международных экономических, политических и других отношений между империалистическими и освободившимися государствами.

Ну и в-шестых, экономическая «помощь» империалистических держав используется для перекладывания определенной доли бремени их военных расходов на развивающиеся государства (характерно для японских правящих кругов) [9].

Проанализировав механизмы оказания помощи НРС, мы подошли к определению понятия эффективности помощи, что является основным критерием успешности многосторонних и двусторонних программ содействия международному развитию. Становится очевидно, что понятие эффективности помощи не является однозначно трактуемым. С одной стороны, помощь развитию – это одно из глобальных общественных благ, ответственность за создание которого несут все члены мирового сообщества (позиция сторонников либерального течения экономической мысли). С другой стороны, помощь позволяет продвигать национальные торгово-экономические интересы и укреплять влияние страны-донора в мире (позиция сторонников государственно-центристского направления). Поскольку не существует

единой позиции в определении эффективности помощи для развития экономики страны-реципиента, то «война аргументов» продолжается.

В качестве конкретных примеров рассмотрим американскую и британскую помощь бедным странам.

Первоочередная и главная цель их помощи – любой ценой навязать капиталистический путь, оградить их от социалистического пути развития. Остальные цели тесно с ней связаны и непосредственно зависят от нее – обеспечить дополнительные прибыли своим монополиям, стимулировать экспорт частного капитала и товаров, содействовать неокOLONIALной экспансии монополий, приобретению рынков сбыта, источников сырья, сфер приложения капитала, подавление антиимпериалистических сил. Особенностью помощи США выступает ее направленность на развитие частного сектора экономики развивающихся стран. Финансовые реформы, осуществляемые в развивающихся странах в порядке выполнения условий помощи, имеют своим результатом не мобилизацию всех финансовых ресурсов для экономического развития, а создание необходимых условий для расширения там частного сектора и навязывания частного предпринимательства. Экономическая «помощь» США в лучшем случае может временно залатать отдельные финансовые прорехи, но она не способна оздоровить, излечить финансовый организм. Это «помощь» чисто внешняя, поскольку только усиливает империалистическую зависимость и не берет в расчет интересы и потребности самих НРС [10]. НеокOLONIALная же сущность британской «помощи» особенно отчетливо раскрывается при рассмотрении структуры ассигнований. В целях «сотрудничества» между Великобританией и Африкой особое внимание уделяется технической «помощи», которая стала наиболее удобной формой проникновения во все сферы политической, экономической и социальной жизни освободившихся стран. Еще одной отличительной чертой английской «помощи» является тот факт, что, в то время как внешне наблюдается соответствие помощи и условий ее предоставления интересам бедных стран, в долгосрочной перспективе все же отчетливо проявляется ее эгоистичный, собственнический характер [11].

Таким образом, становится очевидно, что помощь приобрела некоторый негативный оттенок и утратила свое первостепенное значение – безвозмездного дарения. Изменились приоритеты, назначения и структура самой помощи. Страны постепенно перешли в эквивалентные отношения друг с другом – «ты мне – я тебе». Тем не менее различные организации продолжают выделять средства на официальную помощь развития и проводят всевозможные программы, направленные на искоренение бедности в слабо развитых районах.

Несмотря ни на что в последнее время наблюдается усиление борьбы развивающихся стран за перестройку систем международных экономиче-

ских отношений. Это сказывается в усилении роли таких организаций, как ОПЕК, ОАЕ и др. В то же время происходит увеличение деятельности развивающихся стран в работе ООН и ее специальных учреждений. Набирает силу движение неприсоединения, к которому на данный момент относится две третьих государств мира. Очевидно, что НРС стремятся перейти к коллективным, организованным антиимпериалистическим действиям. Что касается форм и методов их борьбы, то большей частью они обладают лишь морально-политическими рычагами давления на капиталистические государства, а среди экономических воздействий на передний план выходит единственное оружие – цены на нефть (ярко проявлялось в 1970–80-е гг.) [3]. Таким образом, мы видим, что борьба проходит в очень тяжелых, неравных условиях, однако все же с некоторыми успехами, такими как, например, увеличение влияния развивающихся стран на деятельность МВФ, МБРР и других организаций. Для одержания победы в данной борьбе НРС необходимо проведение глубоких социально-экономических преобразований, важным из которых является перекрытие каналов империалистического грабежа, чтобы достичь полной независимости. Мерами, вытесняющими иностранный капитал из экономики НРС, являются: развитие и укрепление государственного сектора, национализация за выкуп или безвозмездно предприятий иностранного капитала с целью нейтрализовать нежелательные последствия его деятельности, заставить иностранные монополии отдавать освободившемуся народу значительную часть прибылей. Важное значение имеет также перевод внешней торговли в ведение государства, создание собственной денежно-кредитной системы и в целом опора на собственные силы [1].

Тем не менее нельзя недооценивать значение помощи для наименее развитых стран. Статистические данные за последние годы свидетельствуют о значительном увеличении грамотности, снижении детской смертности и числа бедных в случаях, когда помощь направляется в страны с необходимыми институтами и государственными программами. Согласно результатам проведенной ЮНКТАД оценки динамики сокращения масштабов нищеты и успехов в достижении целей развития, провозглашенных в Декларации тысячелетия, НРС достигли здесь определенного прогресса, причем после 2000 года этот прогресс ускорился [12].

Кроме того, различные исследования показали, что невозможны достижения целей Декларации тысячелетия без дополнительных 50 млрд долл. США официальной помощи в год, которая позволит странам-реципиентам самостоятельно выбирать поставщиков в соответствии с их нуждами [13]. И здесь мы сталкиваемся с главным противоречием: достигнув пика в 2010 г., объем официальной помощи в целях развития в 2011 г. сократился почти на 3 %, главным образом в результате ограниченности

бюджетных средств у стран-доноров. Без учета облегчения бремени задолженности общий объем ОПР сократился в реальном выражении впервые за более чем десять лет. Страны – члены КСР предоставили в 2011 г. по линии ОПР 133,5 млрд долл. США, что составляет 0,31 % от их совокупного ВНД. Из 23 доноров – членов КСР в 2011 году 16 сократили объем помощи, преимущественно в результате бюджетных ограничений, связанных с текущим экономическим кризисом, оказавшим неблагоприятное воздействие на их бюджеты для ОПР. Наибольшее снижение наблюдалось в Греции (39,3 %) и в Испании (32,7 %) непосредственно в результате кризиса. В результате этого снижения разрыв между фактическими выплатами в счет оказания помощи и суммами, предусмотренными в обязательствах в соответствии с целевым показателем (0,7 % от ВНД страны-донора), увеличился в 2011 г. до примерно 167 млрд долл. США. На сегодняшний день только пять стран – Дания, Люксембург, Нидерланды, Норвегия и Швеция – выполнили и сохранили ОПР на заданном уровне в 0,7 % [14].

**Выделенная помощь в соотношении
с обязательствами стран – членов КСР**

Показатели		Процент от ВНД	Млрд долл. США в ценах 2011 г.
Общий объем ОПР	Целевой показатель ООН	0,7	300,3
	Выполнение в 2010 г.	0,31	133,5
	Отставание в 2011 г.	0,39	166,8
ОПР для НРС	Целевой показатель ООН	0,15–0,20	63,7–84,9
	Выполнение в 2010 г.	0,11	46,5
	Отставание в 2011 г.	0,04–0,09	17,2–38,4

И с т о ч н и к: [14].

Стоит заметить также, что в период 2013–2015 гг. ожидается прекращение роста основной ОПР в результате отсроченного воздействия глобального экономического кризиса на бюджеты стран-доноров [6]. Также было установлено, что данной помощи недостаточно, чтобы НРС смогли достигнуть хотя бы 6-процентного ежегодного роста ВВП, который, по оценкам ученых, позволил бы НРС преодолеть социальные проблемы и техническую отсталость и сократить разрыв с развитыми странами.

Таким образом, мы видим, что помощь, несмотря на ее современную трактовку и противоречивое действие, приведшее к установлению эквива-

лентных отношений между бедными и богатыми странами, установлению в некоторой степени их империалистического доминирования и утраты изначального значения как безвозмездного дарения, все-таки является необходимым элементом развития НРС, но, однозначно, далеко не единственным средством улучшения уровня социально-экономического благосостояния развивающихся стран. Кроме того, можно говорить о том, что сейчас помощь является значительно более эффективной, чем когда-либо раньше, благодаря многочисленным улучшениям проводимой политики некоторых НРС, образованию необходимых институтов и разработке государственных программ развития. Все больше поддерживается мнение о том, что бедные страны должны сами находить в себе силы для дальнейшего развития и делать все возможное, чтобы сойти с последних мест рейтинговых таблиц.

Библиографические ссылки

1. Наименее развитые страны: потенциальная роль сотрудничества Юг-Юг во всеохватывающем и устойчивом развитии: докл. конф. ООН по торговле и развитию, Стамбул, 9–13 мая. – Нью-Йорк ; Женева, 2011. – 19 с.

2. Энциклопедия экономиста. Проблема бедности [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.grandars.ru/student/mirovaya-ekonomika/problema-bednosti.html> (дата обращения: 12.03.2013).

3. *Афанасьева Е. Н.* Освободившиеся государства: проблемы и противоречия развития / МГПИ им. А. М. Горького. – Минск, 1989. – 20 с.

4. Научно-исследовательский центр содействия международному развитию. Официальная помощь в целях развития [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rcicd.org/oda/> (дата обращения: 12.03.2013).

5. Украинский деловой информационный каталог. Международное кредитование и финансирование развивающихся стран [Электронный ресурс]. – URL: <http://udik.com.ua/books/book-972/chapter-33591/> (дата обращения: 12.03.2013).

6. Цель развития тысячелетия. Глобальное партнерство в целях развития: от слов – к делу: докл. Целевой группы по оценке прогресса в достижении ЦРТ. – Нью-Йорк ; Женева, 2012. – 125 с.

7. *Авсенов М. М.* Теории экономического роста развивающихся стран. – М. : Мысль, 1974. – 207 с.

8. *Тодаро М. П.* Экономическое развитие : пер. с англ. / под ред. С. М. Яковлева, Л. З. Зевина. – М., 1997. – 666 с.

9. *Байчоров А. М.* Неоколониализм: социально-политические цели и методы экспансии. – Минск : Беларусь, 1984. – 174 с.

10. *Шмыгов Г. Ф.* Американская «помощь» развивающимся странам – орудие насаждения капитализма. – Минск, 1966. – 24 с.

11. *Нечай А. А.* Английский неоколониализм в Африке. – Минск, 1972. – 22 с.

12. Наименее развитые страны: к новой международной архитектуре развития в интересах НРС: докл. конф. ООН по торговле и развитию. – Нью-Йорк ; Женева, 2010.

13. A case of aid / introduced by James D. Wolfensohn. – Washington: The World Bank, 2002. – IX, 215 p.

14. Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития [Electronicresource]. – URL: <http://www.oecd.org/statistics/> (date of access: 12.03.2013).

Поступила в редакцию 10.07.2013.

Рецензенты: *А. А. Нечай* – доцент кафедры международных экономических отношений факультета международных отношений БГУ, кандидат экономических наук, доцент;

Е. Н. Петрушкевич – доцент кафедры мировой экономики БГЭУ, кандидат экономических наук, доцент.